

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/АО : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1084

23.12.2023 (134)

Михаэль Кюнел

Политические солдаты: Традиции и дух СА

Часть 7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЛДАТЫ СЕГОДНЯ

NEUE FRONT - так мы назвали наше "Информационное письмо о положении движения", которое выходит ежемесячно с момента запрета и обеспечивает и документирует внутреннюю сплоченность нашей *Gesinnungsgemeinschaft*. Наши товарищи объединились в десятки читательских кружков НЕУЕ ФРОНТА по всей ФРГ и даже в Остмарке. Никакие организационные узы не объединяли нас после запрета АНС/НА, так как мы не хотели возвращаться в подполье с нашей запрещенной силой. В любом случае, АНС/НА должен был отойти на задний план и стать лишь боевой опорой движения в целом, как это необходимо для Штурм-Абтейлунга. Запрет, однако, должен был стать испытанием, чтобы увидеть, является ли наше сообщество, даже без жестко организованной силы на заднем плане, достаточно прочным, чтобы выжить как чисто идейное сообщество - удерживаемое вместе только общим пониманием программы, стратегии и тактики. Месяцы, прошедшие после запрета, убедительно продемонстрировали именно это. Наше *Gesinnungsgemeinschaft* не просто выжило - нет, сегодня оно является НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ движением высшего класса, наследником исторической традиции НСДАП и СА, а также всех тех усилий и начинаний, которые были предприняты после

1945 года.

В наших рядах стояли и стоят:

Старые бойцы НСДАП и ее подразделений, а также последние верные из СРП и национал-социалистов, сохранившие веру в ДРП и НДПГ. С нами люди из BDNS и "Друзей НСДАП", орденой службы НДП, Aktion WIDERSTAND и ANR, бывшие бойцы Европейского фронта освобождения и активные члены NSDAP/АО. Некоторые из наших молодых товарищей вышли из образа жизни национальных молодежных союзов, но также отмечены борьбой и неудачами Volkssozialistische Bewegung и Wehrsportgruppe Hoffmann. Друзьями и сторонниками являются такие люди, как наши почетные члены - кавалер Рыцарского креста Отто Рихс и последний руководитель пропаганды на юге Третьего рейха Вилли Кремер. Генерал-майор Ремер, который в свое время подавил реакционный путч против фюрера, был тогда лидером СРП и выступил перед более чем сотней наших товарищей на одном из наших митингов летом 1984 года в годовщину 20 июля, гордится этой боевой, политической молодежью!

МЫ НАСЛЕДНИКИ - МЫ ДВИЖЕНИЕ СЕГОДНЯ!

Таким образом, это сообщество мыслителей теперь гораздо больше, чем просто новая SA, но оно по-прежнему жизнеспособно только в том случае, если его молодые бойцы продолжают исповедовать традиции и дух Sturm-Abteilung и жить в соответствии с ними. Что ждет нас в будущем, остается неясным. Но даже когда наступают тяжелые дни и кризисы, то, что произошло и было достигнуто, не может быть стерто! Снова и снова наша община может и будет обновляться благодаря такому отношению к жизни, объединяться и черпать силы в этой традиции.

При этом девять аспектов традиции СА не были догматически установлены и навязаны нашему отряду с самого начала. Все началось с осознания того, что национал-социализм может быть успешным только в том случае, если будет возрождено национал-социалистическое движение - **"НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ В НАЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ!"**.

Эта решающая основа нашей работы была общей с НСДАП/АО. Но пока они работали над возрождением пропагандистского подполья с ячейками, действующими нелегально, мы решили бороться в традициях СА. Из этого дополнения к первоначальной концепции мы в процессе долгого созревания и через многие ошибки, горькие потери и неудачи поняли, что это означает конкретно сегодня. На основе опыта этой непрерывной борьбы, длящейся

уже восемь лет, и, в конечном итоге, первого явного успеха на пути к возрождению, мы распознали те девять описанных аспектов традиции СА и сделали их понятными для нас на фоне истории исторической СА.

Сегодня я уверен, что дальнейший успех нашей борьбы зависит от того, насколько наши молодые активисты - особенно те, кто сам не пережил прошлых лет и является новичком для нас - также станут такими же политическими солдатами, как и мы, поймут эту традицию политического солдата и реализуют ее в своей жизни так, как мы научились за это время. Политические солдаты сегодня - это может быть только ответ на вопрос, как девять описанных аспектов этой традиции проявили себя в истории нашей новой СА и должны применяться и реализовываться в будущем:

- **Революционная лига солдатских мужчин**
- **Ядро политически консолидированной революционной народной армии**
- **Штурм-Абтайлунг НСДАП**
- **Отказ от вооруженной диверсии**
- **Неразрушимое сообщество мысли**
- **Работа на живом примере духа СА**
- **Борьба с догматизмом**
- **Не является преступной организацией**

Когда это началось в Гамбурге в 1977 году, там уже существовала стабильная группа национал-социалистов, состоящая из нескольких десятков человек. Однако это не было настоящей организацией: люди принадлежали к одному из национальных объединений, знали друг друга, а молодые активисты время от времени выполняли нелегальные ночные пропагандистские задания в составе НСДАП/АО или самостоятельно. Однако наш штурм СА к концу 1977 года организовал только десять членов - с одной стороны, потому что большинство из них еще не понимали, почему они должны идти на большой риск вместо того, чтобы продолжать действовать как обычно; с другой стороны, потому что мы проводили строгий отбор и не брали всех подряд. Конечно, все наши СА первого часа были сознательными и состоявшимися молодыми национал-социалистами, но не это отличало их от остальных. Разница между нами и остальными гамбургскими национал-социалистами заключалась в их отношении к жизни: наши люди были готовы порвать с риторическим псевдорадикализмом, сохраняя при этом буржуазное отношение к жизни и официальные буржуазные формы политики - они были готовы стать настоящими революционерами и принять за это жертвы и преследования. И все они были выходцами из бундесвера или Wehrsportgruppen, гамбургской JN, которая сознательно придерживалась традиций OD, или молодежи Викинга, чьи старейшины на севере Германии в

то время находились под сильным влиянием NSDAP/АО. Таким образом, первая линия традиции по отношению к СА возникла совершенно случайно из отношения и истории жизни реальных революционеров из гамбургской сцены НС. Мы с самого начала были РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ СОЛДАТИЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ, без необходимости командовать или проповедовать это.

Это было самым важным условием для нашего успеха и выживания как общины. В этом духе мы затем сознательно воспитывали тех молодых людей, которые вновь присоединялись к нам и которые уже не проходили школу JN или WJ, а попадали к нам прямо с улицы. Сегодня лишь немногие приходят из старых национальных ассоциаций - большинство новых товарищей приходят непосредственно из народа. С одной стороны, это очень обнадеживающий знак, потому что он доказывает, что мы преодолели национальное гетто и, таким образом, можем дать надежду на будущую массовую базу. Но это и проблема, потому что одновременно революционное и солдатское отношение к жизни не является для молодежи ФРГ чем-то само собой разумеющимся - в отличие от вернувшихся фронтовиков Первой мировой войны и их юных поклонников в исторической СА. Поэтому мы никогда не должны приносить наш дух и стиль в жертву адаптации или компромиссу с буржуазной системой - вместе с нами молодые национал-социалисты должны быть подготовлены к тому, чтобы в будущем стать политическими солдатами. Это основа нашего *Gesinnungsgemeinschaft* и всего движения НС нового поколения. Без такого отношения к жизни мы снова погрузимся в долгую ночь политического ничтожества!

Согласно принципу "Национал-социалистам место в национал-социалистической организации", мы не ограничиваем себя, в отличие от национальных молодежных объединений, чьему отношению к жизни мы многим обязаны, принадлежностью или созданием любого сообщества, которое сочетает в себе общее национально-политическое исповедание с солдатским отношением к жизни. В соответствии с принципом "Мы собираем не всех национал-социалистов, а только тех, кто готов подчиняться!", в отличие от наших предшественников в NS Kampfgruppen начала 70-х годов, мы также не основали просто какую-либо NS-группу: с самого начала и совершенно сознательно мы основали STURM-ABTEILUNG DER NSDAP. Мы выбрали это традиционное обозначение не из неполитической ностальгии, а чтобы показать, что только в повторном основании НСДАП мы видели перспективный путь к лучезарному возрождению национал-социализма. В то же время, подчинив себя НСДАП/АО, мы также документально подтвердили, что этой новой НСДАП еще не существует и что она не может быть основана преждевременно и поспешно.

Однако, в отличие от подпольных ячеек НСДАП/АО, мы считали, что не одна только пропагандистская подпольная борьба (возможно, даже не в основном) сделает это возрождение возможным, а прежде всего открытая и политическая борьба в рядах новой СА, благодаря которой, с одной стороны, будет создано организационное ядро для желаемой новой основы партии, а с другой стороны, политический климат можно будет повлиять и изменить таким образом, что эта новая основа станет политически возможной и значимой. Наш путь с тех пор показал, что мы были правы в этих соображениях:

Только новая СА может привести к восстановлению Национал-социалистической немецкой рабочей партии! За эти восемь лет мы добились хороших результатов.

Одной из проблем, по которой мы только со временем обрели четкую позицию, был вопрос об оправдании и смысле действий вооруженного сопротивления. У нас никогда не было сомнений в моральной оправданности "Вервольфа", а постоянные преследования и притеснения постоянно порождали в наших товарищах искушение уйти в "настоящее" подполье. Некоторые - включая моего первого заместителя в "SA Storm" - пошли по этому неверному пути и потерпели неудачу. В целом, мы поняли, что, поступая таким образом, мы только заманиваем в ловушку правящую систему, и мы боролись за то, чтобы четко **отвергнуть вооруженное подполье**. Уроки 9 ноября 1923 года требуют, чтобы мы сохранили это отношение!

С самого начала, как убежденные революционеры, мы строго отвергали путь покорного приспособления к буржуазной системе; после горького опыта мы научились считать соблазн вооруженного сопротивления ловушкой правящей системы; но упорная, терпеливая мелкая работа в пропагандистском подполье и в рамках подпольных ячеек НСДАП/АО казалась нам слишком малой и неадекватной нашему воинственно-солдатскому чувству жизни и общества. Поэтому для нас, неизбежно и естественно, существовал только один путь к политической эффективности: по примеру первого периода борьбы РАБОТАТЬ НА ПРИМЕРЕ ДУХА СА!

Тот факт, что, несмотря на преследования, запугивания и все связанные с этим проблемы, несмотря на страдания и жертвы, испытания и тюремное заключение за наши взгляды, мы исповедовали себя национал-социалистами и продолжали бороться даже в безнадежных ситуациях; что мы в каждый момент противостояли угнетению со стороны системы с непоколебимой волей к сопротивлению, это оказывало влияние как пример и образец для подражания на все новых молодых людей и в конечном итоге сделало нашу

общину ведущей силой в национал-социалистическом движении нового поколения. Даже в самые мрачные с точки зрения организационной истории годы, 1980 - 1982, когда организация распалась и находилась в "спящем" состоянии, SNE, тем не менее, оставалась настоящим образцом для подражания и самым привлекательным движением, что стало очевидным в прорыве 1983 года и привело к тому, что годы подавления нашей силы и тюремного заключения ее лидеров потерпели впечатляющий провал. Однако наибольшее признание за эту работу мы получили от системы через запрет АНС/НА, обоснование которого гласило:

"Антиконституционная деятельность SNE/NA может быть остановлена только путем запрета ассоциации. Предыдущие осуждения ведущих функционеров SNE/NA не оказали никакого влияния на деятельность и политические цели SNE/NA. Благодаря осуждению ведущие функционеры SNE/NA только укрепились в своем неприятии свободного демократического базового порядка".

После того, как, как так мило выразилось Министерство внутренних дел, убеждения "ничего не достигли", и поэтому нашу деятельность можно "остановить" только запретом, предстояло доказать, что и это было неудачей: мы задокументировали более десятка запретов в этих замечаниях - ни один не смог сломить и уничтожить национал-социализм как идею или отношение к жизни. Но с 1945 года все они в каждом случае достигли своей цели - уничтожили конкретную организацию. Ни одна национально-политическая или национально-революционная организация послевоенного периода не пережила своего запрета. Только наш отряд, как НСДАП и СА периода борьбы и в отличие от послевоенных объединений, пережил запрет благодаря своему самопониманию как национал-социалистического Sturm-Abteilung и, таким образом, как НЕВЕРОЯТНОГО ОБЩЕСТВА! Наше сообщество пережило тюремное заключение ВСЕХ наших бывших лидеров в 1980 году, а также их запрет в 1983 году, поэтому нас уже ничто не может испугать. Мы знаем: Наша воля сильнее системы - до тех пор, пока мы держимся за то, что привело нас к успеху!

Вполне естественно, что наше сообщество также обязано бороться с реакцией:

Реакция противостояла нам в начале как боязливая адаптация "рупоров национал-социалистов", не желающих покидать защиту и камуфляж реакционных объединений национального лагеря, и продолжает оставаться соблазном встать на "удобный" и "легкий" путь компромисса с правящей системой. Этот ложный путь является самой большой внутренней опасностью для нашей общины, потому что он, как кажется, позволяет

"хитростью" избежать страданий, жертв и преследований и при этом допустить политическую активность. Но эта деятельность в таком случае является лишь политическим самоудовлетворением, на игровой площадке системы, но уже не политической борьбой за свободу Германии. С нашим первым руководящим принципом "Национал-социалистам место в национал-социалистической организации" мы с самого начала взяли фронт против реакции и должны придерживаться его. Но мы должны распознавать и другие разнообразные формы реакции и неустанно предотвращать и пресекать их проникновение в наш мир идей и отношение к жизни!

Такая же постоянная бдительность должна быть проявлена в борьбе с догматизмом - фронтом, который наша община, как уже говорилось выше, признала и приняла только в конце дня - когда организационно вредная деятельность "фракции СС" переросла в опасный кризис. Наше сообщество не должно мириться ни с идеологическим сектантством и отклонением от линии партии, ни с организационными тенденциями к самопониманию подразделений и фракций, ни, тем более, с лицемерными претензиями на власть самозванных владык, которые характерны для догматизма в любой форме и которые отравляют товарищество в наших рядах и тем самым ставят под угрозу основу нашего существования и нашего сообщества!

Будучи выходцами из нелегалов, и во многом благодаря этому факту мы обрели внутреннее спокойствие, силу и суверенитет перед лицом системы и угнетения, которое она осуществляет, мы, тем не менее, никогда не исповедовали "культ нелегальности". Напротив: с момента основания SNE в ноябре 1977 года, а тем более после провала первоначальной подпольной SA и ее руководителя в конце 1979 года, мы осознали, что настоящей задачей политических солдат национал-социализма может быть не создание организованного подпольного движения, а путь в народ, работа через исповедь, пример, жертвенность и самоотверженность, через которую для молодежи национал-социализм снова может быть увиден и пережит, снова может стать образцом для подражания. Поэтому мы все больше и больше понимали нашу борьбу как обязанность организовать "легальную руку" национал-социалистического движения, не отрицая, однако, необходимости нелегальной пропаганды, за которую выступала НСДАП/АО, потому что цель одна и та же:

Восстановление НСДАП и ее окончательный, новый захват власти!

Уже одно это показывает, что наша приверженность законности НЕ включает в себя признание легитимности и смысла существования правящей системы: В наших глазах западногерманское государственное устройство, возникшее в результате предательства, поражения и подчинения

воле победителей, само по себе незаконно и нелегитимно с самого начала - это протекторат США с полукOLONиальным статусом. Единственное, что мы признаем и реально должны признать в этой системе - это факт ее фактического существования: мы не принимаем это существование, но вынуждены констатировать его. Наше признание законности является лишь выражением этого признания, потому что с правящей системой мы также приняли к сведению, какие политические возможности существуют для работы и борьбы за нашу идею в качестве национал-социалистов в ФРГ!

Поэтому следствием нашей легальной борьбы является не адаптация, а использование и расширение свободы, а там, где это невозможно, готовность принять на себя преследование и угнетение, пройти через тюрьмы демократов, чтобы разоблачить лицемерие "самого свободного государства в истории Германии". Как уже говорилось, мы нашли путь к законности, оставив открытую нацистскую пропаганду НСДАП/АО и сосредоточившись на требовании отмены нацистского запрета.

Более того, мы никогда не стремились к восстановлению исторической НСДАП, но к повторному созданию НСДАП нового поколения и, наконец, четко вписывались в традиции СА, которые сами были оправданы державами-победительницами как "преступная организация". Этот "вердикт" победителей в Нюрнберге о преступном характере исторической НСДАП, который был использован союзниками для оправдания ее запрета в нарушение международного права, является основой для продолжения этого запрета по сей день, хотя историческая НСДАП больше не существует и не может быть восстановлена в результате разрыва прямой линии традиции!

Запрет АНС/НА уже показал, что система позволила маске упасть и произвольно определила запрет НС более широко, чем позволял даже "вердикт" победивших держав. Это подтвердилось, когда в январе 1985 года я был приговорен франкфуртским судом государственной безопасности к более чем трехлетнему тюремному заключению, уже из-за цитированного ранее самоопределения АНС/НА как легальной руки нового нацистского движения в традициях СА и пропаганды на его основе. Несмотря на предыдущие преследования и тюремное заключение товарищей, апелляция к Нюрнбергскому "вердикту" о том, что СА НЕ ЯВЛЯЛАСЬ ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ, по крайней мере, защитила нашу организацию и создала небольшое поле для легальной нацистской пропаганды.

Запрет и Франкфуртское решение изменили это. Юридическое значение этого самоопределения, таким образом, уменьшилось - если мы хотим продолжать работать легально (а мы хотим и должны), то мы должны снова оставить эту форму пропаганды полностью НСДАП/АО, которая, таким

образом, снова приобретает значительно большее значение после многих лет сдержанности, в то время как мы должны сосредоточиться на практических вопросах тактики и использовании конкретных проблем. Тем не менее, судебные процессы против наших товарищей будут продолжаться, и поэтому апелляция к оправдательному приговору остается важной для СА: она больше никак не защищает от судебного преследования, но теперь достигает еще более важных вещей:

Она ясно разоблачает произвол государственных репрессий и всего правосудия государственной защиты, направленного против национал-социализма! Они ссылаются в своей мнимой легитимности на Нюрнбергский вердикт победителей, согласно которому национал-социализм, воплощенный в исторической НСДАП, носит преступный характер, поэтому его продолжение должно преследоваться как преступление даже в "свободной демократии".

Не признавая этого "приговора", мы не простили себе ничего, когда указали, в соответствии с истиной, что принадлежим к новому поколению, которое не хочет и не может продолжать историческую НСДАП, но стремится к новой основе и также в традиции - оправданных - СА. Однако этот новый фонд или его организационные предшественники НЕ МОГУТ продолжать те бывшие нацистские организации, которые были названы "преступными" - нацистские запретительные законы нас не касаются, они к нам в принципе неприменимы. Поэтому их распространение на нас даже в логике правящей системы не может служить тому, чтобы сделать невозможной дальнейшую деятельность организации, однажды заклеянной как "преступная" - нацистский запрет тем временем служит подавлению современного, системно-критического оппозиционного движения молодых национал-социалистов, которые не вышли из исторической НСДАП и не преследуют преступных целей (при этом следует спросить, что это, собственно, такое, поскольку, как известно, никогда и нигде нельзя измерять процессы политического формирования по "буржуазному" коду). Это осознание является результатом франкфуртского процесса против меня по делу о государственной защите - здесь отвратительное лицемерие, фразы о мысли и свободе мнений раскрываются со всей желаемой ясностью! Мы будем продолжать настаивать на принадлежности к движению NS нового поколения, на том, чтобы быть политическими солдатами в традициях SA и не преследовать преступных целей.

Мы будем снова и снова повторять, что мы не принадлежим и не можем принадлежать к той старой организации, которую называли "преступной" и разгромили в 1945 году - и нас будут продолжать преследовать и осуждать. Молодежь распознает это лицемерие, распознает его в какой-то степени уже

сегодня; а молодежь, какой бы ни была ее политическая позиция, всегда ненавидит лицемерие своим здоровым инстинктом. Поскольку система никогда не найдет в себе смелости открыто и открыто преследовать своих противников, а по своей собственной логике, не может найти ее вообще, она будет продолжать преследовать И лицемерить, сажать людей в тюрьму за их мнение И отрицать существование политических заключенных, слушать о нашей приверженности национал-социализму нового поколения И осуждать нас за продолжение усилий бывшей нацистской организации - но при этом она будет терять еще немного уважения среди молодежи на каждом процессе и становиться еще более недостойной доверия! Она будет осуждать как "преступления" наши главные требования о народном сообществе и разрыве рабства интересов, о защите жизни и окружающей среды, о немецкой культурной революции, о свободе, единстве и нейтралитете в Великой Германии и о новом порядке в Европе, и тем самым будет находить все меньше понимания среди тех, кто из года в год все яснее осознает потребности поворотного момента времени и необходимость нового порядка!

Аспект традиции СА, который одним из первых проявился в исторической СА и составил ее трагедию, естественно, пока не играет у нас особой роли из-за нашей численной и политической слабости: самовосприятие себя как **ЯДРА ПОЛИТИЧЕСКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ.**

Но при выяснении нашего отношения к Wehrsportgruppen и вооруженному сопротивлению мы все же рано столкнулись с выражением этой проблемы и в конце концов решили ее. Именно мой первый заместитель хотел сделать наш молодой SA-Sturm не только солдатской, но и военизированной силой. Во время его собственных переговоров с Карлом-Хайнцем Хоффманном в октябре 1977 года конфликт стал очевиден. Гоффман требовал подчинения - он требовал отказа от внешней политической деятельности. Я отказался, мой заместитель отделился от нас, вступил в военно-спортивную группу в Шлезвиг-Гольштейне и в конце концов ушел в подполье.

Наши войска не были и не являются противниками военных видов спорта - они служат для дисциплинирования наших бойцов и воспитания у них солдатского отношения к жизни, но они остаются принципиально подчиненными политической борьбе и никогда не должны становиться самоцелью. Всегда должно быть ясно, что наши политические солдаты формируют солдатскую, но не военную силу. Но мы также утверждаем, что эта сила после захвата власти составит ядро грядущей революционной армии!

Тем самым мы прояснили девять аспектов нашей приверженности традиции СА: они связаны друг с другом и образуют внутреннее единство. В этой разработке мы сначала вывели их из истории исторического СА, а затем применили к настоящему. На практике этот процесс происходил в обратном порядке: начиная с нашего самовосприятия и отношения к жизни как политических солдат, эти аспекты нашей традиции возникли из восьмилетней конкретной борьбы за веру, ее ошибок, неудач, искушений и, наконец, первого большого успеха, после чего мы применили эти знания к прошлому и нашли их там, подтвердив нашу легитимность как наследников. Из прошлого в настоящее, из настоящего в прошлое - ринг сомкнулся, традиция сохраняется и обновляется! Боец в коричневой рубашке, политический солдат национал-социалистического движения продолжает жить в нас. Он будет победителем!

